Деревня Шаньси.

Ши Цинлуо медленно открыла глаза, и то, что она увидела, было небольшим фермерским двором.

Голова ужасно болела, и было много воспоминаний, которые не принадлежали ей

Не успев прийти в себя, её внезапно схватили за руку.

"Мертвая девочка, ты притворилась мертвой ради старухи".

"Ты, смертная звезда, даже если ты умрешь сегодня, моя мать отправит твое тело в уездную резиденцию".

После того, как злобная женщина закончила говорить, она гневно подняла руку и ударила Ши Цинлуо по лицу.

Ши Цинлуо инстинктивно подняла руку и схватил женщину за руку, чтобы дать ей пощечину.

Благодаря дополнительной памяти, она мгновенно поняла, что произошло.

Она холодно посмотрела на женщину и сказала: "Я не пойду, брак был заключен по вашему решению, и я иду к вам".

Печально также сказать, что женщина, которая собиралась схватить ее и избить, оказалась Ниу Ши, биологической матерью этого тела.

Поскольку изначальному телу было трудно родиться, поэтому изначальное тело считалось смертельной звездой, и его все время били и ругали.

Когда первому телу было пять лет, в деревню пришел даосский священник и построил даосский храм в середине горы, требуя, чтобы люди от пяти до двенадцати лет были даосскими мальчиками.

Каждый месяц моя семья может ходить в даосский храм и получать 100 юаней зарплаты.

Первоначально тело было отправлено в даосский храм его собственными родителями. Два месяца назад в даосском храме внезапно произошел взрыв, и даосский священник и еще трое мальчиков погибли во время взрыва.

В то время первоначальное тело спустилось с горы за водой, поэтому ему удалось избежать катастрофы.

После того как она спустилась с горы и вернулась домой, родители выдали ее замуж, и на самом деле она была сыном богатой семьи Ву в городе.

Юаньшэнь честен и добр, и он действительно поверил словам Ниу, что из-за долга перед ней он приложил все усилия, чтобы найти для нее этот хороший брак.

Кто бы мог подумать, что прошлой ночью, когда Юаньшэнь был в соломенной хижине, он подслушал разговор своих родителей.

Оказалось, что богатый родственник, господин Ву, некоторое время назад внезапно заболел и уже не мог встать с постели. Срок истекал почти через несколько дней.

Господин Ву был очень любим на родине, поэтому семья Ву не могла смириться с тем, что он уедет раньше, чем найдет себе жену.

Поэтому он хотел жениться на ней перед смертью, а после смерти его похоронят вместе с невесткой, чтобы ему не было одиноко.

Семья Ву также знала, что с этим нелегко справиться, поэтому они объявили, что готовы потратить 100 таэлей серебра в качестве приданого, чтобы жениться.

Пойти обычным путем, жениться и быть похороненными друг с другом. Пока семья женщины согласна, правительство не сможет вмешаться.

Если У Гунцзы поправится, я не знаю, сколько семей захотят поспешить со свадьбой.

Но невеста должна быть похоронена вместе с ней, поэтому, пока семья не сошла с ума, нельзя отправлять ребенка замуж.

И вот как раз Юаньшэнь встретил таких сумасшедших родителей.

Ради сотни таэлей серебра он прямо отправил свою дочь на смерть, и вся деревня только и могла найти такого семьянина.

Сегодня семья Ву послала кого-то забрать их из Шицзя в округ, чтобы они подготовились и прямо завтра поженились.

Первобытное тело знало правду, поэтому, естественно, не захотело ехать.

Тогда мать насильно оттащила его, дала несколько пощечин и повалила на землю.

Уворачиваясь и отпихиваясь, первородное тело ударилось головой об острый камень и умерло, а затем ядро было заменено ею.

Ниу не ожидала, что эта честная и трусливая дочь осмелится схватить ее за руку и будет сопротивляться.

Она была так зла, что ее лицо почернело: "Проклятая девчонка, это не в твоей власти".

Другая рука потянулась к Ши Цинлуо, пытаясь вытащить ее за ворота.

Карета семьи Ву уже ждала у дверей.

Ши Цинлуо уклонилась от ее руки и отпустила запястье, которое ее держало.

Затем, воспользовавшись тем, что Ниу отступила, бросился в комнату с дровами.

Быстро нашел несколько маленьких черных ****, разбросанных по земле из угла дровяника, и снова вернулся во двор.

Не только семья Ниу, но и родная бабушка, семья дяди, семья второго дяди и четвертого дяди.

Но эти люди не просто равнодушно наблюдали за происходящим, а инициатором был четвертый дядя, который уже сдал экзамен.

В противном случае, родители первородных жили в деревне, и они не могли знать о семье Ву в

уездном центре.

Вчера вечером первородный услышал от двух представителей клана Ниу, что, взяв сто таэлей, он отдаст пятьдесят таэлей четвертому дяде, чтобы тот использовал их, когда пойдет сдавать экзамен на таланты, а еще тридцать таэлей - для домашнего пользования.

Поэтому никто во всей семье Ши не думает о продаже оригинального тела.

В это время подоспел и Ниу, держа в руке ротанг.

"Мертвая девочка, ты можешь выйти замуж в семью Ву, это твое благословение, не жалей своих благословений, ты, траурная звезда".

После рождения этой дочери она родила последовательно трех дочерей. В результате в их трех комнатах нет ни одного сына, и они даже не могут поднять голову дома.

Она всегда думала, что эта дочь - звезда смерти, которая сдерживает себя и третью комнату.

Она действительно чувствовала, что возможность пойти на похороны большой семьи Ву в качестве жены была благословением звезды, которая потеряла свою жизнь.

Ши Цинлуо закатил глаза: "Раз уж это такое большое благословение - выйти замуж в семью Ву, почему бы тебе не выйти за меня? Я дам тебе такое благословение".

У этого мерзавца действительно не болит спина, когда он стоит и говорит.

Люди, сидящие во дворе, не ожидали, что Ши Цинлуо скажет такое, это было просто неприлично.

Ниу Ши подавилась, то, что сказала мертвая девушка, слишком уж ядовито, если это распространится, как она будет себя вести?

Она была так зла, что взяла трость и пошла бить Ши Цинлуо: "Ты, смертная звезда, смеешь говорить глупости, моя мать забьет тебя до смерти".

Ши Цинлуо не является первородным телом, и ей приходится беспокоиться о сыновней почтительности, и всегда жаждал семейной привязанности.

Она ловко уклонилась от ротанга Ниу, и они вдвоем погнались и побежали по двору.

В это время старуха из семьи Ву, которую специально послали за людьми, нахмурилась.

"Если вы еще задержитесь, будет слишком поздно возвращаться в город".

Услышав эти слова, старушка сначала рассмеялась вместе с ней.

Затем повернулась и с угрюмым лицом отругала Ниу: "Карета семьи Ву все еще ждет снаружи, не заставляй людей ждать".

Ниу остановилась, повернула голову и посмотрела на своего мужчину: "Я еще не пришла помочь".

Третий Ши, который сидел на прежнем месте, встал со свирепым выражением лица.

Он нетерпеливо посмотрел на Ши Цинлуо: "Чертова девчонка, ты пришла сюда сама, или я пришел арестовать тебя?".

Ши Цинлуо знал, что семья Юаньшэня была лучшей за сто таэлей, и отпустить его было невозможно.

И это в древние времена, когда сыновняя почтительность была превыше небес, и родители не могли возражать против того, чтобы их дети выступали за демократию.

Даже если родители продают своих дочерей, максимум, кто скажет пару слов, но, по мнению всех, это не проблема, не говоря уже о нарушении закона.

Юаньшэнь на самом деле тайком сбежала утром, чтобы попросить старосту деревни и старейшину клана.

Те сказали, что это их семейные дела, и они не могут вмешиваться, и отправили ее обратно в дом Ши по собственной инициативе.

После нескольких слов убеждения, они были преграждены кланом Ниу, и из-за детского лица первородного четвертого дяди, они ушли и не обращали внимания.

Когда она вернулась домой, ее родители, которые были самыми лучшими, избили ее и заперли.

Только после того, как кто-то из семьи Ву пришел, чтобы освободить первородное тело.

Принцип Ши Цинлуо как мужчины заключается в том, что лучше искать других, чем себя, и доверять можно только себе.

Поэтому я уже придумал план самопомощи.

В этой книге главная героиня-женщина из династии Оверхед сделала себе состояние, а главный герой-мужчина сделал себе состояние. Надеюсь, всем понравится~

http://tl.rulate.ru/book/71604/1919746